

Джон Диксон Карр

ДЬЯВОЛ
в бархате

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
К 26

John Dickson Carr
THE DEVIL IN VELVET
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1951
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Клиповой
Серийное оформление и иллюстрация на обложке
Владимира Гусакова

Карр Дж.

К 26 Дьявол в бархате : роман / Джон Диксон Карр ;
пер. с англ. Е. Клиповой. — СПб. : Азбука, Азбука-
Аттикус, 2025. — 512 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-25399-5

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Митчелл и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. Убийство «в запертой комнате», где нет места бешеным погоням и перестрелкам, а круг подозреваемых максимально ограничен, — излюбленный прием автора. Карр вовлекает читателя в сети ловко расставленных ловушек, обманных ходов и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки.

«Дьявол в бархате» (1951), признанный одним из лучших романов Карра, открывает новые грани в творчестве писателя и далеко выходит за рамки классического детектива. Захватывающее путешествие во времени, сделка с дьяволом и романтическая любовная история сочетаются с расследованием загадочного преступления, которое произошло несколько веков назад, в эпоху поздней Реставрации. Для самых пытливых читателей, которым захочется глубже проникнуть в суматошную эпоху английского короля Карла Второго, автор добавил в конце книги несколько комментариев относительно самых ярких и живописных подробностей того времени.

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Е. И. Клипова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25399-5

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Призрачная дверь открывается

Что-то разбудило его посреди ночи. Наверное, из-за опущенного полога стало нечем дышать.

В полудреме он не мог припомнить, как опускал полог над ложем, которому было без малого три сотни лет. Пронеслась мысль: перед сном он принял слишком много хлоральгидрата. Может, потому и не запомнил.

Судя по всему, снотворное продолжало действовать. Лежа в темноте, он попытался напрячь память, но та выдавала лишь неясные образы, скрытые за плотной колышущейся завесой. Слова, которые он силился произнести, выходили из разомкнутых уст неслышно, словно облака пара из трещин в иссохшей земле.

Такой и была его речь сейчас — тонкая струйка дыма во тьме.

— Мое имя — Николас Фэнтон, — проговорил он, продираясь сквозь дурман хлоральгидрата. — Я профессор истории в колледже Парацельса, Кембридж. Сейчас идет одна тысяча девятьсот двадцать пятый год. Мне пятьдесят восемь лет.

До него дошло, что слова превратились в слабый шепот. Завеса памяти всколыхнулась, на миг

подарив ему зыбкое видение. Это было вчера. Да, вчера вечером.

Он сидит внизу, в гостиной, в доме, который он снял на лето, ведь, как известно, летом в Лондоне «никого не остается». Напротив него, на канаве из дуба, среди подушек в парчовых наволочках — Мэри. На голове у нее — шляпка-колокольчик, знак краткосрочного визита, а в руке — стакан виски с содовой. Мэри, естественно, много младше его и почти что красавица.

— Мэри, — сказал он. — Я продал душу дьяволу.

Николас Фэнтон знал, что Мэри не будет смеяться, даже не улыбнется. Девушка сдержанно кивнула.

— Неужели? — спросила она. — И как же выглядел тот дьявол, профессор Фэнтон?

— Поверишь ли, — ответил он, — никак не вспомню. Он будто на глазах менял обличья. Освещение было тусклым, сидел он вон в том кресле, а мое проклятое зрение...

Мэри подалась вперед. Глаза у нее были какими-то особенными — в юности он сказал бы, что они «с поволокой»: их цвет то сгущался почти до черного, то светлел, становясь темно-серым, словно на юное лицо набегала неуловимая тень.

— Вы и правда продали душу, профессор Фэнтон?

— Ну не то чтобы продал... — Его сухой смешок потонул в тишине. — Для начала, не поручусь, что это был князь тьмы собственной персоной. Меня мог разыграть какой-нибудь приятель-лицедей. Паркинсон из Каюса, к примеру, — с него станется. И потом...

— И потом? — повторила Мэри.

— Не считая истории с доктором Фаустом, — задумчиво проговорил Фэнтон, — дьяволу его фокусы всегда обходились слишком дешево.

— Поясните.

— Вопреки общепринятому мнению, в дьяволе нет ни капли благородства. Он выбирает себе жертв из числа простаков и нещадно мухлюет. А вот умные соперники ему еще не встречались. Если я и заключил с ним сделку, то на крючок попался дьявол, а не я.

Он улыбнулся, давая понять, что к его словам не стоит относиться слишком серьезно. И вдруг — возможно, то была лишь фантазия одурманенного человека, лежавшего теперь наверху за плотно задернутым пологом кровати, — вдруг сцена в гостиной стала еще больше походить на сон.

Бокал в руке Мэри больше не был обычным стеклянным бокалом. Он превратился в начищенный до блеска серебряный кубок. Когда Мэри поднесла его к губам, свет отразился от поверхности и в глаза Фэнтонна ударила ослепительная вспышка. Говорят, свет холоден. Но Фэнтон явственно ощутил жар, словно то была вспышка жгучей ярости.

И кажется, в углу комнаты шевельнулась какая-то тень?

Но нет. Иллюзия, не более того. И в бокале, который держала Мэри, не было ничего примечательного.

— И о чем же вы попросили дьявола? — поинтересовалась девушка. — Вернуть молодость, как Фауст?

— Нет. Молодость меня не волнует.

В этих словах была толика истины: Фэнтон неустанно повторял про себя, что время над ним не властно.

— Выходит... вы попросили дать то, что недалекие люди называют вашим наваждением?

— В некотором смысле. Я попросил перенести меня в прошлое: в конкретный день третьей четверти семнадцатого века.

— О да, там вы были бы в своей стихии! — прошептала Мэри.

Как же ему иногда хочется, чтобы она не смотрела на него так сурово и внимательно. И что интересного это дивное создание находит в беседах со старым брюзгой? Загадка.

— Никто из историков, — горячо продолжала Мэри, — не знает эту эпоху лучше вас. Главное, проявляйте осмотрительность, в особенности следите за речью. Тогда ни одна живая душа ничего не заподозрит.

Фэнтон в очередной раз поразился: честное слово, иногда эта юная девушка выражается как умудренная жизнью дама века эдак из семнадцатого.

— И все же, — продолжила Мэри, — я не понимаю.

— Я и сам не понимаю. Но если дьявол сдержит слово...

— Нет, я о другом: вы, должно быть, уже не раз желали перенестись в прошлое.

— О да. Желал — слишком мягко сказано. Боже! — прошептал вдруг Фэнтон, и по его телу пробежала холодная дрожь. — Как я этого жаждал! С той же страстью, с какой мужчины грезят о днягах и женщинах, я грезил о прошлом... Но раньше

я думал, что причиной тому лишь научное любопытство.

— Что же изменилось?

— Во-первых, любопытство усилилось настолько, что дальше терпеть невозможно. Во-вторых, у меня появилась миссия. А в-третьих, я и помыслить никогда не мог, что вызвать дьявола — такое пустяковое дело.

Казалось, из всей тирады Мэри услышала единственное слово.

— Миссия, профессор Фэнтон? Что за миссия?

Фэнтон ответил не сразу. Он поднес руку к утонченному лицу и поправил пенсне, потом машинально провел ею по высокому черепу с зачесанными назад редкими прядями темно-рыжих волос. Фэнтон был высоким и худощавым, а страсть к чтению сделала его еще и сутулым.

Он знал, что для человека, вознамерившегося нырнуть в темные воды прошлого, он слишком немогуч: бешеное течение подхватит его и швырнет на скалы, переломав все кости... Но пока что Фэнтон предпочитал об этом не думать.

— В этом самом доме, — произнес он, — десятого июня одна тысяча шестьсот семьдесят пятого года отравили человека. Это было убийство, мучительное и жестокое.

— Вот как! — Мэри поставила бокал на стол для закусок. — Прошу простить меня за недоверчивость, но вы и вправду располагаете доказательствами случившегося?

— Да. У меня даже имеются гравированные портреты каждого из обитателей дома. Узнаю любого, пояись он сейчас передо мной.

— Убийство, — медленно проговорила Мэри. — И кто участники этой истории?

— Трое из них — женщины, все красавицы. Впрочем, — добавил Фэнтон поспешно, — сей факт никоим образом не повлиял на мое решение. — Он резко выпрямился в кресле. — Слышали? Какой-то странный, низкий звук? Будто вон там, у книжных стеллажей, кто-то рассмеялся?

— Нет.

Из-под шляпки Мэри выглядывали два треугольника коротко стриженных волос — два черных блестящих крыла на молочно-белой коже. Фэнтону показалось, что взгляд девушки стал жестким.

— Далее, — быстро заговорил он, — сам хозяин дома. Э... что любопытно, он мой тезка. Его тоже звали Николас Фэнтон.

— Ваш предок?

— Нет. И даже не дальний родственник — я проверял. Сэр Николас Фэнтон был баронетом. Последний из его потомков скончался на исходе восемнадцатого века. Так кто же совершил это убийство, Мэри?

— Хотите сказать, что не знаете? — с недоверием спросила девушка.

— Не знаю! Не имею понятия! Ни малейшего!

— Тише, профессор Фэнтон. Вам нельзя волноваться. Иначе ваш голос...

— Прошу меня простить. — Фэнтон взял себя в руки, пытаясь унять вновь охватившую его дрожь. — По неизвестной мне причине, — продолжил он, уже спокойно, как всегда, — в отчете Джайлса Коллинза недостает трех листов. Кого-то арестовали, подвергли допросу и, выбив чистосер-

дечное признание, казнили. Но страницы с подробным описанием следствия утеряны — или украдены. Остается лишь два человека, в чьей невинности мы можем быть совершенно уверены.

— Неужели? — удивилась Мэри. — Кто же это? Ее собеседник поморщился:

— Во-первых, сам сэр Николас. Во-вторых, некая женщина. Имя ее не указано, но я все равно догадался, кто она такая. По заметкам в конце документа. Ничего не напишешь — придется работать с тем, что есть.

— Но постоит, — возразила Мэри, — не может быть, чтобы об этом убийстве написал один лишь Джайлс Коллинз.

— Я тоже так полагал. Но в «Процессах о преступлениях против государства» Хауэла упоминания об этом деле нет — что естественно. Как и в первом томе «Полного Ньюгейтского календаря», ведь капитан Джонсон не вел подробного перечня преступлений. Девять лет — представьте себе, целых девять лет! — я занимался расследованием этого убийства: сидел в библиотеках, давал объявления о покупке хоть какой-нибудь книжонки, или памфлета, или, на худой конец, объявления, которые развешивали перед казнью. И ничего.

— Девять лет, — прошептала Мэри. — И я впервые об этом слышу.

Лицо девушки помрачнело; тени, обволакивавшие волосы и глаза, казалось, переползли на лицо.

— Как вы сказали, в деле замешаны три женщины. Осмелюсь предположить, что ваш «сэр Николас» был страстно влюблен в одну из них?

— Что ж... так и есть.

Почему ей, ребенку, есть до этого дело? Ведь двадцатипятилетняя Мэри, дочь его старого друга, доктора Гренвила из Парацельса, всегда была для него, Фэнтон, лишь маленькой девочкой.

— Вы не понимаете, — веско произнес он. — Во имя Гос... дьявола, я сделал все, что было в моих силах! Даже прошел курс по криминалистике и судебной медицине — та еще головная боль. Полагаю, я могу вычислить убийцу. — Он заговорил громче. — Но полной уверенности нет.

— Вот как. — Мэри повела изящными плечами. — Значит, вы решили во что бы то ни стало отправиться в прошлое и отыскать истину?

— Не забывай, у меня миссия. Быть может, мне удастся предотвратить преступление.

Воцарилась звенящая тишина.

— Предотвратить преступление? — переспросила Мэри.

— Именно.

— Но это невозможно! Это событие — лишь мгновение, погребенное в глубине веков. Оно уже свершилось, стало частью потока истории. Вы не сможете изменить...

— Это мне уже говорили, — сухо прервал ее Фэнтон. — Но я стою на своем!

— Кто говорил? Ваш дьявольский друг? Что еще он вам сказал?

О, как непросто ему было описывать ту встречу в беседе с Мэри! Со стороны могло показаться, что двое завсегдааев какого-нибудь клуба мирно беседуют в курительной комнате. Дьявол действительно нанес ему визит, за час до Мэри. Вопреки сложившимся представлениям, не было ни языков

адского пламени, ни оглушительных стонов грешников: хозяин преисподней просто-напросто возник в шпалерном кресле, стоявшем у противоположной стены гостиной.

Фэнтон не лукавил, когда говорил Мэри об облике дьявола. Комната была едва освещена — единственным источником света служила настольная лампа, задрапированная несколькими слоями темно-фиолетового шелка: глаза Фэнтоня улавливали лишь дрожащие, неверные очертания фигуры. Голос же посетителя напоминал беззвучный шелест.

— Да, профессор Фэнтон, — учтиво проговорил дьявол. Его произношение, слегка старомодное, больше подошло бы наследнику благородного английского рода, нежели князю тьмы. — Думаю, я смогу все устроить наилучшим для вас образом. Вы не первый, кто обращается ко мне с подобной просьбой. Помню, вы называли конкретную дату...

— Десятое мая одна тысяча шестьсот семьдесят пятого года. Ровно за месяц до убийства.

— Ах да. Приму к сведению. — В голосе гостя появились мечтательные нотки. — Если мне не изменяет память, в те суровые дни кровь лилась рекой. Но вот дамы! — Тут он звучно причмокнул, и Фэнтоня передернуло от отвращения. — Милостивый государь, дамы были ослепительны!

Фэнтон промолчал.

— Досадно, однако, — разочарованно протянул гость, — что двое джентльменов вынуждены беседовать о сугубо деловых предметах. Условия мои вам известны, как и... хм... цена. Так отчего же не заключить сделку незамедлительно?

Фэнтон улыбнулся. Его гость не наделен особым умом, — это очевидно. Властью — бесспорно. Но не умом.

— Вы слишком торопитесь, сэра, — мягко возразил он, поглаживая жиденькие волосы на макушке. — Прежде чем мы ударим по рукам, я хотел бы, чтобы вы выслушали мои условия.

— *Ваши* условия?

Фэнтон почти физически ощутил, как из темной глубины кресла поднялась волна высокомерия, столь мощная, что, казалось, сейчас она сметет весь дом — камня на камне не останется. И Фэнтон, не испытывавший до того ни страха, ни даже благоговения перед гостем, по-настоящему испугался. Однако волна тут же спала, и высокомерие сменилось показной вежливостью.

— Давайте послушаем, — зевнул гость.

— Условие первое: я хочу отправиться в прошлое именно как сэра Николас Фэнтон.

— Это само собой разумеется. — Гость, казалось, удивился. — Впрочем, принято.

— А поскольку мне удалось узнать не так уж много о сэре Николасе, условие будет не единственным. Он был баронетом. Но как вам известно, в те времена этот титул нередко носили выжившие из ума чудаки.

— Верно, верно. Но...

— Я должен быть богат, и в жилах моих должна течь благородная кровь, — продолжал Фэнтон. — Я буду молод и совершенно здоров, и ни мое тело, ни мой разум не станут страдать от хворей и всевозможных изъянов. И вы не должны делать ничего с расчетом лишить меня всего этого.

На секунду Фэнтону показалось, что он зашел слишком далеко.

На сей раз его обдало волной детского раздражения, словно маленький мальчик рассерженно затопал ножками по полу.

— Я не... — Повисла угрюмая пауза. — Хорошо. Да будет так.

— Благодарю. И вот еще что: я слышал о вашем обыкновении подтасовывать, забавы ради, дни и часы, на манер злодеев из старомодных детективных романов. Поэтому если я говорю «десятое мая одна тысяча шестьсот семьдесят пятого года» — я имею в виду именно десятое мая одна тысяча шестьсот семьдесят пятого года. И вы не станете менять ход событий. К примеру, меня не посадят в тюрьму и не казнят за убийство. Я должен прожить жизнь в точности так же, как сэра Николас. Договорились?

Ему показалось, будто топот детских ножек прекратился, но злость никуда не делась.

— Договорились, профессор Фэнтон. Полагаю, список ваших условий на этом закончился?

— Остался один-единственный пункт, — ответил Фэнтон, у которого на лбу уже выступили капли пота. — Пребывая в теле сэра Николаса, я сохраню собственный разум и не забуду ровным счетом ничего из того, что знаю сегодня, в одна тысяча девятьсот двадцать пятом году.

— Прощу меня простить, — прервал его посетитель. — Боюсь, выполнить это условие полностью мне не под силу. Заметьте, я совершенно откровенен с вами.

— Потрудитесь объяснить.

— В целом, — промурлыкал гость, — вы человек добросердечный и кроткий. Потому-то я и ценю вашу ду... вашу компанию столь высоко. У вас с сэром Николасом, должен признать, много общего. В душе он был хорошим человеком — добродушным, щедрым и даже жалостливым. Но вместе с тем сэр Николас, как сын своей эпохи, был грубоват, обладал необузданным нравом и нередко впадал в гнев.

— Я по-прежнему не понимаю, к чему вы клоните.

— Гнев, — терпеливо объяснил гость, — сильнейшая из человеческих эмоций. И если вы, вы лично — профессор Фэнтон в теле сэра Николаса, — потеряете самообладание, сэр Николас захватит ваш разум и будет владеть им до тех пор, пока вспышка гнева не угаснет. На это время вы станете истинным сэром Николасом. Справедливости ради отмечу, что его приступы никогда не длились более десяти минут. Если вы согласны, я принимаю ваше условие. Что скажете?

Лоб профессора вновь покрылся испариной. Фэнтон лихорадочно обдумывал слова гостя: в чем подвох?

Однако никакого подвоха не было. Скорее всего, за десять минут разъяренный мужчина успеет причинить окружающим массу беспокойства и даже устроить настоящий погром. Но чтобы он, профессор Фэнтон, потерял самообладание? Крайне маловероятно (и вообще, подобное допущение — возмутительная наглость!). Да, с возрастом у него повысилась нервозность — что правда, то правда. Но когда случается очередной приступ, единствен-

ное, что он может «натворить», — это сотню раз переложить с места на место курительные трубки, лежащие на полке возле камина. И даже если допустить, что он вдруг потеряет над собой контроль — мало ли! — ему ничто не угрожает, ведь остальные условия будут выполнены. А уж эти условия, поверьте, продуманы до мелочей. Они вроде толстых длинных гвоздей, которыми он надежно заколотит входную дверь, как только выставит дьявола за порог.

— Ну так как? — вкрадчиво спросил посетитель. — По рукам?

— По рукам! — рявкнул Фэнтон.

— Очаровательно, милостивый государь! Осталось лишь скрепить нашу сделку.

— Я... Мне вот что интересно... — начал Фэнтон и поспешно добавил: — Нет-нет, больше никаких условий! Я лишь хотел кое о чем спросить.

— Друг мой, — проворковал гость, — я к вашим услугам.

— Осмелюсь предположить, что подобное выходит за рамки нашей сделки — и даже за пределы вашей власти, — однако же: что, если я пожелаю изменить историю?

Фэнтон обдало очередной волной — вот только на сей раз маленький мальчик залиvisto смеялся, будто потешался над ним.

— Ход истории невозможно изменить, — просто ответил гость.

Но Фэнтон не унимался.

— Неужто вы и правда хотите сказать, — изумленно воскликнул он, — что я, человек из просвещенного двадцатого столетия, знающий историю как свои пять пальцев, не смогу на нее повлиять?

— Сможете, — согласился гость. — Вот только не на всю историю, а на пару-тройку несущественных обстоятельств. Главным образом на то, что будет происходить в пределах вашего особняка. Однако, что бы вы ни сделали, конечный результат будет тем же. Так что, — вежливо добавил он, — пробуйте на здоровье.

— Благодарю. Я попробую, будьте уверены.

И дьявол исчез — в своей обычной бесцеремонной манере. Николас Фэнтон долго сидел в своем кресле, успокаиваясь при помощи трубки. А потом пришла Мэри.

Когда он закончил свой рассказ, Мэри несколько минут молчала.

— Так, значит, вы продали ему душу, — произнесла она наконец.

Это было утверждение, а не вопрос.

— Дорогая моя Мэри, надеюсь, что нет.

— Но ведь так оно и есть!

Отчего-то Фэнтону стало немного совестно: кажется, он повел себя не слишком честно со своим соперником. Пусть даже соперник — сам владыка преисподней.

— На самом деле, — нерешительно произнес он, — я, так сказать... приберег туз в рукаве. Только не спрашивай ни о чем. Сдается, я и так наговорил много лишнего.

Мэри резко поднялась с кушетки:

— Мне пора. Уже поздно, профессор Фэнтон.

Как же он мог забыть? Нельзя задерживать девочку после десяти, иначе родители начнут волноваться. И все же, провожая ее до двери, он почувствовал себя уязвленным: слишком уж спокойно

Мэри отнеслась к его словам — а ведь он рассказал ей о сделке с самим дьяволом!

— Так что ты думаешь? — не выдержал Фэнтон. — Кажется, совсем недавно ты была на моей стороне.

— Я по-прежнему на вашей стороне, — прошептала Мэри.

— И?..

— Это все ваш разум, — сказала она. — Вы сосредоточили всю его мощь на истории и литературе. Поэтому ваш дьявол получился чем-то средним между умным светским мужчиной и грубым, невежественным мальчишкой. Я хочу сказать, что он совершенно неотличим от человека конца семнадцатого века.

С этими словами она сбежала по низенькому крыльцу и направилась в южный конец Пэлл-Мэлл. Фэнтон остался стоять у распахнутой двери. Вечер выдался влажным и промозглым, и застарелый ревматизм тут же напомнил о себе тянущей болью. Фэнтон запер дверь и вернулся в тускло освещенную гостиную.

Кроме него, в доме не было ни души — даже пса, который бы мог составить ему компанию. Миссис Уишвелл, женщина немолодая, но энергичная, пообещала приходить каждое утро, готовить завтрак и наводить порядок. А каждую неделю они с дочерью будут устраивать мероприятие с многообещающим названием «капитальная уборка».

Остается разве что лечь спать. Хорошо, что врач дал ему бутылочку с хлоральгидратом, которую Фэнтон надежно спрятал в глубине резного дубового серванта в гостиной.

Профессор Фэнтон никогда не злоупотреблял алкоголем. В день он позволял себе лишь одну порцию виски. Вот и сейчас он налил себе стаканчик на сон грядущий: направился к серванту, плеснул виски и щедро разбавил его содовой. Потом уселся в уютное кресло, откинулся на спинку и сделал глоток.

Кажется, на сей раз снотворное подействовало быстрее, чем обычно. Уже через десять минут очертания комнаты начали размываться, и он еле-еле...

Только это и удалось ему вспомнить сейчас, когда что-то разбудило его среди ночи. Или на рассвете? Из-за плотно задернутых штор определить время суток было невозможно. Воздуха не хватало. Сердце тяжело колотилось в груди. А ведь врач предупреждал... Одурманенный хлоральгидратом — как ему думалось, — Фэнтон с трудом сел, опершись о подушки, и попытался восстановить события вечера.

— Уму непостижимо! — пробормотал он. Как все одинокие люди, профессор привык разговаривать сам с собой. — Какой невероятный сон. Впрочем, ничего невероятного. Я, должно быть, выпил это адское зелье намного раньше, просто позабыл.

Он машинально провел рукой по голове, до самого затылка, удивленно замер, потом провел еще раз и медленно опустил руку.

Жидкие пряди, которые он вечно зачесывал поперек черепа, исчезли. Его обрили налысо, словно заключенного.

Но вот что странно: под ладонью явственно ощущалась жесткая щетина, причем даже там, где волос отродясь не было.

Тут до Фэнтонна дошло, что впервые за много лет он не надел пижаму. И не только пижаму — он вообще отправился спать голышом.

— Ну и дела! — вполголоса произнес он.

Перевернувшись на левый бок — простыни отчего-то показались слишком жесткими, — он ухватился за полог кровати. Невзирая на кромешную тьму, он понял, что это та самая кровать, в которой он заснул: полог — из плотной небеленой ткани, с наружной стороны украшенный красной вышивкой. Фэнтон видел эту кровать несколько дней назад, когда только оформил договор аренды, и прекрасно помнил, что она невысокая: он присел на край, и даже ноги от пола не пришлось отрывать.

Фэнтон решительно кивнул: да, все так. Он откинул одеяло в сторону и резким движением раздвинул шторы, отозвавшиеся глухим бряцаньем деревянных колец. Первым делом нужно найти пенсне — оно на прикроватном столике. Потом осторожно, держась за край столика, добрести до двери и нашарить выключатель.

Фэнтон потянулся к изножью кровати и даже не удивился, когда рука нащупала некий предмет одежды из шелка, с оторочкой из гладкого меха на вороте и рукавах.

Ну конечно, халат. Фэнтон машинально накинул его на себя, сунул руки в рукава — и почувствовал неладное. Что случилось с телом? Он всю жизнь был высоким и жилистым, с длинными, худыми конечностями. Так откуда эта мощная грудная клетка, плоский живот и крепкие мускулистые руки?.. Фэнтон свесил ноги с кровати — и не почувствовал под ними пола.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКсон КАРР
ДЬЯВОЛ В БАРХАТЕ

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Наталья Бобкова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 27.02.2025.
Формат издания 76 × 100¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 22,56. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NAM-34389-01-R